

0. 776825

На правах рукописи

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ
МОГИЛЕВСКИЙ ИСТАНИСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КГУ

**ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ
ОБЩЕСТВАМИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность: 12.00.03 —
гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва, 2001

Диссертация подготовлена в Академии народного хозяйства
при Правительстве Российской Федерации

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук,
профессор Крылова Зоя Григорьевна

доктор юридических наук,
профессор Слесарев Владимир Львович

заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор Цимерман Юлий Соломонович

Ведущая организация:

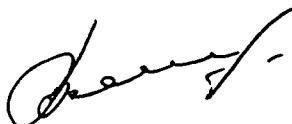
Московская государственная
юридическая академия

Защита состоится 14 декабря 2001 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 502.006.15 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 117606, Москва, пр-т Вернадского, 84 (2 уч. корп., ауд. 2098).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан “13” ноябрь 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Зайцев

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555866

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования определяется несколькими группами теоретических и практических положений. Прежде всего речь идет о происходящих в России социально-экономических изменениях, существенно преобразовавших систему юридических лиц, их органов, характер деятельности этих органов и потребовавших разработки принципиально нового и адекватного складывающимся экономическим потребностям правового регулирования. Это нашло выражение в принятии специальных законодательных и подзаконных актов, в которых были сформулированы положения, определяющие понятие, виды и особенности юридических лиц, новых для нашей хозяйственной практики. Речь идет о Гражданском кодексе 1994 г., Федеральных законах (ФЗ) "Об акционерных обществах", "Об обществах с ограниченной ответственностью" и др. В них не только определен правовой статус самих юридических лиц, порядок их создания и деятельности, но и установлены правовые основы формирования и функционирования их органов.

Известно, что органам юридического лица отводится очень серьезная роль, поскольку именно через них юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает гражданские обязанности, посредством совершаемых ими действий возникают, изменяются и прекращаются гражданские правоотношения, участником которых выступает само юридическое лицо. Именно поэтому так важно правильно выстроить всю систему отношений, связанных с деятельностью органов управления, определенной в литературе как корпоративное управление: установить теоретическую базу этих отношений и правовые формы выражения указанными органами своей воли как внутри юридического лица, так и вовне.

Дело в том, что в течение многих десятилетий эти вопросы регулировались с позиций реализации исполнительно-распорядительными органами своих государственно-властных полномочий. Поэтому, когда условия хозяйствования юридических лиц и его правовое регулирование изменились, возник некий вакuum в понимании того, как это делать. При этом цивилистика, занимаясь вопросами управления в юридических лицах, регулирования статуса органов, их правовых актов и компетенции, не считала эту сферу отношений своей, а административное право, имеющее многолетнюю историю изучения управлеченческих отношений, также не видело в качестве своего поля деятельности отношений в юридических лицах нового типа, в первую очередь в хозяйственных обществах и това-

риществах, поскольку они не укладывались в привычные для административного права отношения власти и подчинения.

С особой остротой эта проблема проявляется в тех хозяйственных обществах, где одним из участников выступает государство. Известно, что государство управляет принадлежащими ему акциями, а также осуществляет свои права участника в хозяйственных обществах и товариществах через институт своих представителей, назначенных Правительством Российской Федерации, примерное число которых составляет 2000 человек. Вместе с тем при оценке состояния управления акциями (долями) Российской Федерации в уставных капиталах хозяйственных обществ и товариществ в Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации от 09.09.99 № 1024 делается неутешительный вывод о неэффективности подобной системы управления и ставится задача ее совершенствования.

Таким образом, возникает объективная необходимость и насущная потребность рассмотреть вопросы организации и повышения эффективности деятельности органов юридических лиц применительно к хозяйственным обществам под иным углом зрения, чем это делалось ранее.

Мировая история и практика свидетельствуют о том, что уже длительное время наиболее распространенной и эффективной формой совместного ведения хозяйственной деятельности является хозяйственное общество — акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью. Именно в силу указанной причины исследование статуса органов управления этих видов юридических лиц, природы и характера их деятельности, функций, сущности и принципов управления ими представляется несомненный интерес.

Исследование этих вопросов приобретает особую актуальность в период активного реформирования российской экономики, напрямую связанного с появлением новых для нашего общества видов юридических лиц, традиции управления которыми были утрачены за предшествующие семь десятилетий. Быстрое развитие законодательства, регулирующего порядок создания и управления такими забытыми для России организационно-правовыми формами, как акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, представляет собой объективную закономерность. Ведь за последние десять лет в России было создано более трех миллионов юридических лиц в форме рассматриваемых нами хозяйственных обществ. Для сравнения напомним, что за более длительный период, с 30-х до середины 80-х годов, было создано только одно акционерное общество — Ингосстрах СССР.

Отсутствие необходимого практического опыта и специальных исследований по вопросам функционирования органов хозяйственных обществ как юридических лиц заставляло их руководителей использовать метод

“проб и ошибок”, что не способствовало их эффективной деятельности в процессе осуществления экономической реформы в России.

Актуальность данного вопроса обусловлена также и тем, что применительно к корпоративному (акционерному) праву России мы можем говорить лишь о его начальном этапе развития.

Не всегда обоснованное копирование западных стандартов и многочисленные пробелы еще совсем молодого российского акционерного законодательства привели в настоящий момент к тому, что подавляющее большинство хозяйственных обществ России характеризуется незэффективной системой управления и соответственно неутешительными финансовыми результатами хозяйственной деятельности.

Вместе с тем необходимо отметить, что различные аспекты правового регулирования деятельности хозяйственных обществ, и в первую очередь акционерных, нашли свое отражение в работах русских и советских ученых-юристов. Стеченные работы по корпоративному праву могут быть разделены по историческому признаку на несколько групп. Во-первых, это серьезные исследования российских юристов А.И. Каминки, Д.И. Мейера, И.А. Покровского, Л.И. Петражицкого, П. Писемского, И.Т. Тарасова, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича и др., посвященные истории возникновения и становления хозяйственных обществ, сравнительному анализу зарубежного законодательства того времени, исследованию статуса органов юридического лица, выработке рекомендаций по совершенствованию русского корпоративного законодательства. Во-вторых, труды ученых и практических работников периода нэпа (20—30-е годы): Х. Бахчисарайцева, И.Д. Брауде, В.Ю. Вольфа, М.Н. Израэлита, С.Н. Ландкофа и др., в которых в основном комментируется действовавшее законодательство и проводится сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран. В-третьих, труды ученых-юристов советского и современного периодов, когда правовые основы деятельности юридических лиц, анализ деятельности их органов, и в первую очередь разработка теоретических основ управления ими, определение форм влияния государства на процесс их становления и развития рассматривались в основном в связи с разработкой проблем гражданского и административного права. Существенный вклад в разработку указанных проблем внесли С.С. Алексеев, В.Г. Афанасьев, Г.В. Барабашев, Д.Н. Бахрах, С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, А.В. Венедиктов, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, М.Л. Коган, Ю.М. Козлов, З.Г. Крылова, Б.П. Курашвили, Б.М. Лазарев, А.Л. Маковский, В.П. Мазолин, М.И. Пискотин, О.Н. Садиков, Ю.А. Тихомиров, Ю.К. Толстой, Г.А. Туманов, Р.О. Халфина, Ц.А. Ямпольская и др.

Именно в этот период по мере осознания необходимости преодоления идеологической схемы прошлых лет и организационной косности административно-командной системы на первый план начинают выходить проблемы повышения производительности общественного и индивиду-

ального труда, в том числе управленческого, эффективности функционирования систем управления. Формируются научное управление обществом и теория государственного управления, имеющие большое теоретическое и прикладное значение.

С конца 60-х годов в СССР начинается настоящий бум управленческих публикаций, в том числе авторов-юристов. На первый план выдвигается разработка проблем правового регулирования управления экономикой. В работах Т.Е. Абовой, В.К. Андреева, М.И. Брагинского, А.Г. Быкова, В.В. Витрянского, Е.П. Губина, Т.В. Кашаниной, О.А. Красавчикова, М.И. Кулагина, В.К. Мамутова, В.В. Лаптева, Т.Н. Нешатаевой, Б.И. Пугинского, В.А. Рахмиловича, В.Л. Слесарева, Е.А. Суханова, Г.С. Шапкиной, А.Е. Шерстобитова, Е.С. Фролова, Р.О. Халфиной, Ю.С. Цимермана, В.Ф. Яковleva, К.Б. Ярошенко затрагиваются и вопросы правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности.

Хотя в последнее время в правовой литературе преобладает огромный интерес к исследованию и изучению хозяйственных обществ, вопросы формирования, статуса, структуры и деятельности их органов управления недостаточно исследованы в отечественной правовой науке. В связи с этим отсутствуют серьезные теоретические работы, посвященные данной проблематике, что тормозит законодательное регулирование и практическое развитие хозяйственных обществ как наиболее эффективных организационно-правовых форм юридических лиц в развивающейся рыночной экономике.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на базе комплексного теоретического и эмпирического исследования правовых норм и институтов, регламентирующих статус хозяйственных обществ, структуру их органов, деятельность, представить теоретические основы корпоративного управления как разновидности управления социального, разработать целостную характеристику органов хозяйственных обществ, рассмотрев их в качестве субъектов или объектов корпоративного управления, исследовать правовой статус и разновидности этих органов, а также осуществить анализ функций и механизмов эффективного управления хозяйственными обществами и контроля за их деятельностью как особого правового явления, обладающего определенной спецификой и позволяющего обеспечить потребности хозяйственных обществ в эффективном правовом регулировании.

Право оказывает активное влияние на развивающиеся рыночные отношения в нашей стране. От правовой разработанности тех или иных отношений во многом зависит развитие экономики и экономических процессов, участниками которых непременно выступают и хозяйственные общества. От того, каким образом будет осуществляться управление ими, зависит и эффективность проводимой в России экономической реформы. Поэтому предметом исследования стал правовой аспект статуса и деятельно-

сти органов управления хозяйственных обществ как при создании обществ и формировании их органов, так и при осуществлении ими своих функций.

Достижение указанных целей вызвало необходимость решения следующих задач:

- проведение анализа условий и предпосылок возникновения и развития хозяйственных обществ, выявление объективности их появления как самостоятельной группы юридических лиц, имеющих свою классификацию и представляющих собой правовую форму объединения капиталов;
- выбор теоретической базы, на основе которой можно систематизировать основополагающие признаки хозяйственного общества, и с учетом изучения и анализа каждого из них дать определение его понятия;
- исследование процесса научного формирования понятия и сути хозяйственных обществ, выявление отличительных черт, которые характерны для каждого вида хозяйственных обществ и в своей совокупности определяют неповторимость каждого вида юридических лиц;
- выработка понятия “орган юридического лица”, вычленение его основных признаков и на его основе определение вышеназванного понятия;
- исследование принципов образования и функционирования органов хозяйственных обществ и разработка их классификаций на основе различных критерииев;
- исследование вопросов, связанных с определением и разработкой теоретических основ деятельности органов хозяйственных обществ;
- анализ деятельности органов управления хозяйственных обществ с позиций общей теории управления и выявление специфических черт, отличающих эту деятельность от иной управленческой деятельности;
- анализ существующих правовых норм, регулирующих правовой статус, порядок организации и деятельности органов управления хозяйственных обществ, а также практику применения этих норм на основе деятельности органов управления конкретных акционерных обществ;
- анализ вариантов формирования структуры управления хозяйственными обществами, определение и исследование компетенции их органов управления;
- исследование правовой природы актов органов управления хозяйственных обществ под углом зрения различных классификационных критерииев;
- выявление правовых механизмов усиления позиций исполнительных органов в целях определения путей наиболее эффективного управления хозяйственным обществом.

Методологическую основу исследования составляют положения философии и экономики, а также таких общественных наук, как теория государства и права, гражданское право, административное право.

В работе использовались такие методы научного познания, как системный, сравнительный исторический, логический и др. Исследование основывается на общетеоретических и специальных трудах ученых-правоведов и экономистов.

Информационной основой работы стали нормативные акты Российской Федерации, дореволюционной России, а также представляющие интерес акты ряда зарубежных государств.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые осуществлена комплексная разработка теоретических основ корпоративного управления как деятельности органов управления хозяйственных обществ, от порядка их образования до осуществления ими своих функций, выявлены и изучены отношения, возникающие в процессе деятельности органов хозяйственных обществ как юридических лиц, даны характеристики их статуса, компетенции, актов. Все это представлено в сочетании с анализом состояния и перспектив развития корпоративного законодательства РФ с точки зрения их соответствия потребностям развития новой российской экономики. При этом правовое регулирование деятельности органов хозяйственных обществ как юридических лиц впервые становится предметом специального исследования с позиций гражданско-правовой науки и практики.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения.

1. Юридическое лицо как организация определяется с учетом двух основополагающих аспектов: структурного (статичный аспект организации), суть которого заключается в формировании внутренней организационной структуры юридического лица (органы управления, их подразделения и др.), и функционального (динамический аспект организации), суть которого заключается в совершении органами юридического лица определенных действий в целях обеспечения упорядоченности работы всех структурных элементов организации.

2. Орган хозяйственного общества (юридического лица) определяется как неотъемлемая часть хозяйственного общества (юридического лица), представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами, образуемая в соответствии с порядком, установленным законом и учредительными документами, обладающая определенными полномочиями, которая посредством принятия различных по видам специальных правовых актов, определенных законодательством, формирует и(или) реализует волю хозяйственного общества.

3. Волеобразование и волеизъявление хозяйственного общества как юридического лица всегда нуждается в законченном оформлении в виде специального правового акта, который определяется как основанное на законе и иных правовых актах волеобразование или волеизъявление хозяйственного общества, выработанное и оформленное по установленной процедуре и направленное на установление локальных правовых норм или возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений в интересах достижения целей, ради которых это общество создано.

4. Органы хозяйственного общества в процессе своей деятельности осуществляют корпоративное управление, которое представляет собой непрерывное и целенаправленное упорядочивающее воздействие на поведение людей, вовлеченных в сферу его деятельности (лица, уполномоченные на то законом и учредительными документами), в круг корпоративных интересов (участники, члены органов управления) или связанных трудовыми отношениями (работники и должностные лица), и которое реализуется через формируемыеправленческие отношения субъекта и объекта корпоративного управления.

5. К субъектам корпоративного управления относятся органы и должностные лица, которые, являясь носителями определенных прав и обязанностей, имеют возможность осуществлять целенаправленное воздействие на объект корпоративного управления в процессе практической реализации своих функций, а соответственно к объектам корпоративного управления — те, на которые направлена какая-либо деятельность, воздействие субъекта: акционеры, все органы хозяйственного общества, за исключением собрания, а также должностные и иные лица, связанные с обществом трудовыми отношениями (работники общества) или определенные законом и учредительными документами, и являющиеся стороной отношений, возникающих в процессе осуществления корпоративного управления.

6. Функции корпоративного управления, которые представляют собой наиболее типичные однородные и четко выраженные виды (направления)правленческой деятельности органов хозяйственных обществ и служащие интересам достижения целей управляющего воздействия, подразделяются на общие (связанные с планированием, организацией, руководством, координацией и контролем), специальные (мотивационная, инновационная, маркетинговая) и вспомогательные (обслуживающие).

7. Под процессом корпоративного управления следует понимать реализацию органами хозяйственных обществ своих прав и обязанностей, соответствующих компетенции каждого из них по выработке (подготовке и принятию) конкретногоправленческого решения, его исполнению (реализации) и проверке его выполнения.

8. Разработаны и фактически внедрены в ряде акционерных обществ (ОАО “Амурский судостроительный завод”, ОАО “Тиги Кнауф” и др.) ор-

ганизационно-правовые механизмы на основе: приобретения размещенных акций, создания параллельной организации — разукрупнения общества, заключения договора доверительного управления акциями; консолидации размещенных акций, которые позволяют повышать эффективность управления акционерным обществом (в том числе и управления его имуществом) для достижения основной цели деятельности хозяйственного общества — извлечения прибыли и решать задачи предотвращения формирования контрольного пакета акций у сторонней организации через продажу акций акционерами и по аккумулированию части акций акционеров-работников в едином пакете для обеспечения стабильного контроля акционерного общества исполнительными органами.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается прежде всего в расширении и углублении научных представлений о механизмах управления целой группы юридических лиц — хозяйственных обществ, о роли специального законодательства в правовом регулировании и совершенствовании их организации и деятельности, а также в том, что содержащиеся в работе теоретические выводы и положения могут найти применение при разработке новых нормативных актов или изменении действующего законодательства о хозяйственных обществах.

Материал диссертации может быть использован в процессе преподавания общих курсов гражданского, корпоративного и предпринимательского права, специального курса по проблемам правового регулирования организации и деятельности хозяйственных обществ и управления ими, при проведении семинарских занятий со студентами-юристами высших учебных заведений, а также при выполнении научных исследований по соответствующей тематике. Результаты диссертации могут быть использованы в конкретной правоприменительной деятельности в процессе создания и функционирования хозяйственных обществ для решения проблем, связанных с формированием и правовым регулированием их структур управления.

Внедрение результатов исследования. Основные научные положения, выводы и предложения по совершенствованию законодательства изложены автором в монографии “Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект”, а также в пяти учебно-практических пособиях, разделах книг, а также в ряде научных статей, опубликованных в журналах “Хозяйство и право”, “Вестник МГУ”, “Маркетинг”, “Бизнес-Академия”.

Кроме опубликования автором его научных разработок результаты исследования внедрялись в учебный процесс при многолетнем чтении курса “Гражданское право”, в ходе проведения спецкурсов и спецсеминаров: “Органы управления акционерного общества”, “Органы управления об-

щества с ограниченной ответственностью", "Права участников хозяйственных обществ", "Механизмы формирования контрольных пакетов акций".

Отдельные положения диссертационного исследования использовались автором при его участии в разработке проекта закона «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об акционерных обществах»».

Многие выводы научных исследований диссертанта были применены им в практической деятельности в качестве консультанта при работе более чем с 50 коммерческими организациями. Среди них "Пепси-Кола Интернешнл", "Вольво", Британская юридическая фирма "Линклейтерз энд Пейнз", Центр международной торговли и научно-технических связей (ОАО "Совинцентр"), ОАО "Ростсельмаш", ОАО "Волжский трубный завод", ОАО "Ачинский глиноземный комбинат", ОАО "Амурский судостроительный завод", акционерная компания "Алмазы Россия—Саха" (ЗАО), ОАО "Тиги Кнауф" и др.

Структура работы

Представленная к защите диссертация состоит из введения, трех разделов, объединяющих 8 глав, включающих 23 параграфа, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяются цель и задача исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые соискателем на защиту, оценивается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Раздел I. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Глава 1. Понятие хозяйственного общества

В параграфе 1 главы 1 раздела 1 под углом зрения исторического развития гражданского права анализируются основные учения о юридическом лице, позволяющие определить признаки юридического лица и условия его существования. С достаточной долей условности в нашей стране этот исторический период можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный. Для каждого из этих этапов свойствен свой подход к определению признаков юридического лица.

Для дореволюционного периода было характерно многообразие различных теорий сущности юридического лица: теория олицетворения (фикации), теория интереса, теория целевого имущества, органическая теория и др. Согласно наиболее распространенному представлению под

термином юридического лица понималось все, что, не будучи физическим лицом, признавалось со стороны закона способным ввиду определенной цели быть субъектом права (Г.Ф. Шершеневич).

В цивилистической науке советского периода также был выдвинут ряд теорий, объясняющих сущность категории юридического лица, прежде всего применительно к господствовавшим тогда в гражданском обороте государственным организациям (предприятиям и учреждениям), таких, как теория социальной реальности, теория государства, теория коллектива, теория директора и др. В соответствии с ними отвергалась теория юридического лица как обособленного, персонифицированного имущества, поскольку государственное имущество, даже при создании на его базе юридического лица, оставалось собственностью государства.

В советской цивилистической доктрине господствующей стала теория коллектива, обоснованная в работах А.В. Венедиктова и С.Н. Братуся. Согласно этой теории юридическое лицо является реально существующим социальным образованием, имеющим "людей субстрат" (сущность) в виде коллектива его работников, за которым стоит всенародный коллектив трудящихся, организованный в государство.

В современной правовой литературе теориям юридического лица обычно не уделяется большого внимания, и здесь заметно влияние зарубежного законодательства, в первую очередь немецкого, которое базируется на понимании юридического лица как "обобщающего юридико-технического понятия".

Таким образом, современное понимание категории юридического лица, конечно, отличается от представленных ранее трактовок, однако не трудно заметить те корни, которые питают наши новые представления о юридических лицах.

Анализ положений законов и научных исследований позволяет определить признаки юридического лица:

- 1) оно существует независимо от перемены состава его участников и, как правило, бессрочно;
- 2) обладает организационным единством, закрепленным в уставе, который определяет структуру и деятельность юридического лица как самостоятельного целостного образования;
- 3) обладает самостоятельной волей, не совпадающей с волей отдельных его участников;
- 4) имеет имущество, обособленное от имущества его участников;
- 5) самостоятельно несет ответственность по своим обязательствам закрепленным за ним имуществом;
- 6) вправе совершать от своего имени сделки, разрешенные законом;
- 7) может выступать в качестве истца и ответчика в суде.

Систематизация и детальное исследование указанных признаков позволяет представить хозяйственное общество как организацию, обладающую всеми свойствами, присущими юридическому лицу.

В параграфе 2 главы 1 раздела 1 в целях понимания сути коммерческой организации и соответственно хозяйственного общества как коммерческой организации исследуются ее основополагающие признаки. По мнению автора, к ним относятся следующие:

- 1) *цель деятельности коммерческой организации;*
- 2) *правоспособность коммерческой организации;*
- 3) *характер отношений с учредителями (участниками).*

При этом выявление специфических особенностей хозяйственного общества идет параллельно с выявлением особенностей других юридических лиц на основе использования одних и тех же классификационных критериев.

Учитывая, что Гражданский кодекс РФ использует три варианта классификации юридических лиц, по мнению автора, именно их анализ способствует исследованию трех признаков, характеризующих хозяйственное общество как коммерческую организацию. Необходимо отметить тот факт, что поскольку определение критериев классификации формулируется на уровне закона, то, несомненно, это повышает их значение и, кроме того, позволяет составить о юридическом лице более полное представление.

В качестве критерия первого варианта классификации выступает *основная цель деятельности*. Именно с этим критерием законодательство связывает определение коммерческой организации.

Констатируя, что предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли, автор, рассмотрев историю развития правовых представлений об этой деятельности, выявляет ее связь с реализацией прав и исполнением обязанностей, т.е. с вопросом о правоспособности коммерческих и некоммерческих организаций.

Исследование этого вопроса в хронологическом аспекте приводит к выводу о том, что принцип специальной правоспособности, который использовался законодательством для определения правоспособности всех юридических лиц без исключения, не применяется современным законодательством для коммерческих организаций. Исключением из этого правила являются государственные муниципальные унитарные предприятия. Следовательно, в отношении хозяйственных обществ устанавливается общая правоспособность. Это означает, что они могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Классификация юридических лиц по такому критерию, как *характер прав, возникающих у учредителей (участников) в связи с участием в образовании имущества учреждаемого или юридического лица*, позволяет отнести хозяйственное общество к виду юридических лиц, для которого характер-

но следующее. Учредитель (участник) в результате учреждения хозяйственного общества или участия в его имуществе получает обязательственные права (права требования), что удостоверяется либо пакетом акций, либо сертификатом долей.

Параграф 3 главы 1 раздела 1 посвящается исследованию такого признака хозяйственного общества, который отражает характер его создания. В связи с этим рассматриваются следующие возможности:

- 1) хозяйственное общество создано одним лицом;
- 2) оно создано несколькими лицами на основе заключенного между ними договора;
- 3) ответственность участников хозяйственного общества ограничена.

Таким образом, исследование и анализ основополагающих признаков хозяйственного общества позволяют автору сформулировать его определение, которое может быть представлено в следующем виде.

Хозяйственное общество — это юридическое лицо, обладающее общей правоспособностью, основной целью которого является извлечение прибыли (коммерческая организация), уставный капитал которого разделен на доли (акции), удостоверяющие обязательственные права его участников по отношению к юридическому лицу, которые объединяются на основе заключаемого между ними гражданско-правового договора, не отвечают по обязательствам юридического лица, принимая риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им долей (акций), и создаваемое в форме акционерного общества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью.

Глава 2. Виды хозяйственных обществ и их особенности

В параграфе 1 главы 2 раздела 1 определяются особенности, присущие акционерному обществу. По мнению автора, они состоят в следующем.

1. Уставный капитал акционерного общества разделен на определенное число акций.

Исследуя это положение, автор анализирует законодательные нормы, посвященные регулированию особенностей акций различных категорий (обыкновенные и привилегированные), а также нормы, устанавливающие связь между размером пакета акций, которым владеют акционеры, и степенью их влияния на акционерное общество, их статусом.

2. Акционерные общества подразделяются на открытые и закрытые.

Анализируя особенности открытых и закрытых акционерных обществ, автор обращает внимание на то, что наибольшие сложности и, как следствие этого, споры связаны с правовым регулированием деятельности именно закрытых акционерных обществ. Предмет этих споров составляют несколько групп вопросов.

Первая группа — вопросы, связанные с определением закрытого акционерного общества, вторая — вопросы, связанные с ограничениями количества акционеров закрытого акционерного общества и правовыми последствиями нарушения этих ограничений, и третья — с реализацией акционерами своего преимущественного права приобретения акций, продаваемых другими акционерами этого общества.

Особое внимание автор уделяет исследованию третьей группы вопросов. Их решение имеет прикладное значение, поскольку в практической деятельности закрытых акционерных обществ возникают трудности с определением механизма реализации преимущественного права. Действительно, что необходимо делать, когда один из акционеров заявляет о своем желании продать принадлежащие ему акции третьему лицу? Каким образом акционеры смогут реализовать свое преимущественное право, учитывая, что количество предложенных акций ограничено, а акционеров, желающих приобрести их, много?

На основе анализа практики автором представляются следующие варианты механизмов реализации преимущественного права:

1) приобретают акции те акционеры, которые первыми подали заявления о желании реализовать свое преимущественное право приобретения акций.

Этот механизм очень прост в своей реализации, но вряд ли его можно считать оптимальным, поскольку здесь во главу угла ставится временной критерий подачи заявления. Но ведь понятно, что первым в реализации своего права станет тот, кто первым узнает о нем. Первыми же о возникающем праве узнают, как правило, члены совета директоров (наблюдательного совета), куда направляют заявления акционеры, желающие продать свои акции. Но членами совета директоров (наблюдательного совета) в большинстве случаев являются тоже акционеры. Следовательно, у этой категории акционеров всегда больше шансов стать первыми;

2) акции приобретаются акционерами в количестве, пропорциональном имеющимся у них пакетам акций.

На первый взгляд, это достаточно справедливый и эффективный механизм реализации преимущественного права. Но он оправдан только в тех случаях, когда предлагаются на продажу большие пакеты акций. А если предложено полтора десятка акций, а акционеров 49, то непременно возникнет “дробная” акция, опыта работы с которой в силу ее новизны еще недостаточно;

3) акционер-покупатель или акционеры-покупатели определяются самим продавцом акций.

В тех случаях, когда автор был свидетелем реализации такого механизма, всегда возникали конфликты и обвинения в нарушении прав акционеров, поскольку во главу угла брался субъективный подход акционера-продавца;

4) и наконец, последний механизм, который можно определить как закрытый аукцион.

Автором подробно анализируется закрытый аукцион как наиболее эффективный механизм реализации акционерами своего преимущественного права.

3. Акционерное общество обладает правом приобретения своих размещенных акций.

Названная особенность акционерного общества, обусловленная наличием у него права приобретать свои размещенные акции, регулируется ст. 72 и 73 ФЗ "Об акционерных обществах".

Законодатель проводит различие между приобретением размещенных акций в целях уменьшения уставного капитала и в целях последующей их реализации. Автором детально анализируются оба этих варианта.

В параграфе 2 главы 2 раздела 1 рассматриваются особенности общества с ограниченной ответственностью. По мнению автора, наиболее существенные из них связаны с тремя группами норм.

Первая определяется *порядком перехода доли (части доли) в уставном капитале общества к другому лицу*. Вторая — возможностью для каждого участника в любое время *выйти из общества независимо от согласия других участников*. Третья — возможностью *исключения участника из общества*.

Существование этих особенностей приводит к тому, что общество не вправе свободно приобретать доли (части доли) в своем уставном капитале. Те исключения, которые предусмотрены ст. 23 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", фактически связаны с порядком перехода доли к другому лицу, и выходом, и исключением участника.

1. Порядок перехода доли (части доли) в уставном капитале общества к другому лицу.

Анализируя нормы, регулирующие названный порядок, автор исходит из того, что переход доли (части доли) — один из наиболее важных и сложных механизмов, который определяет в первую очередь уникальность общества с ограниченной ответственностью. Сложность регулирования заключается в том, что с механизмом непосредственного перехода доли от участника к другому лицу (в том числе к участнику) связан и механизм реализации преимущественного права участника общества при продаже другим участником своей доли третьему лицу, а также механизм приобретения обществом долей в своем уставном капитале. Они настолько взаимосвязаны, что вряд ли могут быть рассмотрены изолированно друг от друга. При этом, раз речь идет о праве участника на распоряжение своей долей или ее частью, то можно говорить об *отнесении доли участника к объектам гражданских прав, т. е. материальных и нематериальных благ, по поводу которых возникают гражданские правоотношения*. Исследование этого вопроса приводит автора к выводу, что *доля (часть доли) участника в уставном капитале, будучи объектом гражданских прав, есть не что иное,*

как разновидность имущественных прав. Однако существует несколько вариантов режимов обращения доли в гражданском обороте.

Первый вариант, когда доля (часть доли) участника может свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование или реорганизация юридического лица) либо иным способом.

Этот вариант возможен при выполнении следующих условий:

во-первых, нет запрета в уставе общества на продажу или уступку иным образом участником общества своей доли (части доли) третьим лицам (п. 2 ст. 21 вышеназванного Закона), а также устав не содержит требования о необходимости получения согласия общества или остальных его участников на продажу или уступку иным образом участником общества своей доли (части доли) третьим лицам (п. 5 ст. 21 Закона);

во-вторых, устав не содержит требования о необходимости получения согласия общества или других его участников на продажу или уступку иным образом участником общества своей доли (части доли) другому (другим) участнику общества (п. 1 ст. 21 Закона);

в-третьих, устав не содержит требования о необходимости получения согласия общества на переход доли в уставном капитале к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества (п. 8 ст. 21 Закона), а также к участникам ликвидированного юридического лица — бывшего участника общества.

Все остальные случаи перехода доли (части доли) участника могут быть отнесены ко второму варианту, когда доля относится к категории объектов гражданских прав, ограниченных в обращении.

Автор подробно исследовал ограниченность обращения доли в гражданском обороте в моделях перехода доли (части доли) участника общества в уставном капитале к другим участникам общества и перехода доли (части доли) участника общества в уставном капитале к третьим лицам.

2. Выход участника из общества.

Право участника общества на выход из него в любое время независимо от согласия других его участников или общества — одно из ключевых среди всего комплекса прав участника, предусмотренных законодательством, реализация которого может изменить не только положение самого выходящего участника, но и повлиять на положение остающихся участников, а также на само общество.

Неслучайно поэтому нормы, определяющие это право, отнесены в юридической литературе к числу наиболее спорных положений российского законодательства о хозяйственных обществах, которых не существует в таком виде ни в одном развитом рыночном законодательстве.

В связи с этим очень важно четко представлять себе все наиболее существенные положения, характеризующие это право участника.

Во-первых, положение о праве участника общества с ограниченной ответственностью в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников является императивной нормой.

Во-вторых, в случае выхода участника из общества его доля переходит к последнему с момента подачи заявления о выходе из общества.

В-третьих, у общества возникает обязанность по совершению определенных действий в установление законом сроки.

3. Исключение участника из общества.

Автором отмечается, что ГК РФ не предусматривал такого права для участников обществ с ограниченной ответственностью, хотя принятое задолго до ГК РФ Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью (утверженное постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590) определяло неограниченную возможность исключения участника из общества по решению других участников без всяких судебных процедур. Так что идея наделить участников правом решать вопрос о возможности для участника оставаться в обществе или нет не нова. И в этом отношении положения ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, регулирующие механизм исключения участника из общества, вряд ли можно назвать новеллой в законодательстве о хозяйственных обществах. Однако в редакции ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” это право приобрело новое звучание.

Во-первых, это право “с условием”. Условие, при котором оно может быть реализовано, заключается в том, что указанное право применимо только к таким участникам общества, доли которых в совокупности составляют не менее 10% уставного капитала. Причем основания, которые могут вызвать желание у участников общества воспользоваться своим правом, определены Законом. Так, согласно его ст. 10 реализация этого права может быть направлена против участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) существенно затрудняет деятельность общества или делает ее невозможной.

Во-вторых, реализация этого права не означает обязательного исключения участника, поскольку для решения этого вопроса предусмотрена судебная процедура. Только на основании решения суда осуществляется исключение участника из общества.

Согласно п. 4 ст. 23 ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” доля участника общества, исключенного из него, переходит к обществу. Думается, что дата такого перехода напрямую связана с моментом вступления в законную силу судебного решения об исключении.

При этом общество обязано выплатить исключенному участнику общества действительную стоимость его доли, которая определяется по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, или с согласия исключенного участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости.

Параграф 3 главы 2 раздела 1 посвящен исследованию особенностей общества с дополнительной ответственностью. К ним, по мнению автора, следует отнести следующие положения:

1. К обществу с дополнительной ответственностью применяются правила, регулирующие порядок организации и деятельности общества с ограниченной ответственностью.

2. Участники общества с дополнительной ответственностью солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в одинаковом для всех кратном размере к стоимости их вкладов, определяемом учредительными документами общества.

Раздел II. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОРГАНОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Глава 1. Органы юридического лица

В параграфе 1 главы 1 раздела 2 рассматриваются вопросы формирования правового представления об органах юридического лица на основе анализа исследований юристов дореволюционной России и с позиций современного законодательства.

Автор приходит к выводу, что именно органы юридического лица формируют и выражают вовне его волю как самостоятельного субъекта права, поэтому именно через них, т. е. посредством совершаемых ими действий, оно приобретает гражданские и иные права и принимает на себя обязанности. Их действия рассматриваются как действия самого юридического лица.

Но, помня о том, что органы юридического лица служат для выражения его воли вовне, необходимо не упускать из виду и другой аспект сущностного их понимания. Орган — это производное от греческого *organon* — орудие, инструмент. Из этого определения следуют по меньшей мере два вывода.

Во-первых, орган юридического лица должен быть каким-либо образом оформлен, дабы с абсолютной точностью в нем усматривался именно его “инструмент”, и, во вторых, наряду с выражением воли вовне органы эту волю *реализуют*, осуществляя конкретные юридически значимые действия.

Рассматривая виды и механизмы формирования органов юридического лица, можно сделать вывод о том, что законодательство или раз и на всегда определяет орган юридического лица и характер его действий и эти определения делает обязательными для всех юридических лиц, или особо определяет орган каждого юридического лица и характер его действий.

Современное законодательство, по мнению автора, придерживается второго направления, поскольку, определяя возможный набор органов

для каждого юридического лица, предоставляет учредителям право самостоятельно выбирать именно те, которые в наибольшей степени соответствуют решению тех задач, ради чего и создается юридическое лицо.

Что касается правовых способов ограничения деятельности органов юридического лица, то при их установлении и описании автор на основе анализа различных точек зрения на этот счет делает вывод, что пределы активности органов четко соотносятся, с одной стороны, с правоспособностью и дееспособностью самого юридического лица, а с другой — с их компетенцией и полномочиями, устанавливаемыми как законом, так и учредительными документами.

В параграфе 2 главы 1 раздела 2 формулируются и детально характеризуются основные признаки органа юридического лица. По мнению автора, к ним относятся следующие:

- 1) орган юридического лица — это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими лицами;
- 2) орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами;
- 3) орган юридического лица обладает определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции;
- 4) волеобразование и волеизъявление юридического лица оформляются посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством.

Автором обращается особое внимание на последний признак органа юридического лица, в котором выделяются два следующих аспекта:

- 1) воля юридического лица должна быть оформлена правовым документом, поскольку его принятие порождает юридические последствия;
- 2) оформление этой воли связано с установленной уставом или иными правовыми документами определенной процедурой выработки и принятия решения, которое только при ее соблюдении приобретает юридическую силу и олицетворяется с волей самого юридического лица.

Фактически оба этих аспекта находятся в русле решения вопроса об актах юридического лица.

Значение слова *акт* многогранно. Но если абстрагироваться от всех значений, которые не имеют отношения к рассматриваемым нами вопросам, то можно сделать вывод, что под правовым (или юридическим) *актом* (от лат. *actus*) понимается решение, действие или документ, имеющие юридическое значение, т. е. порождающие определенные правовые последствия и направленные на регулирование общественных отношений.

Правовые (юридические) акты подразделяются на нормативные, содержащие нормы права, регулирующие определенную сферу общественных отношений, и ненормативные (индивидуальные).

Учитывая, что волеобразование и волеизъявление юридического лица всегда нуждается в неком законченном оформлении, в качестве окончательного оформления этой воли и выступает правовой акт юридического лица, т. е. фактически акт есть не что иное, как *правовая форма* реализации задач и функций юридического лица. Устанавливая наиболее значимые особенности правовых актов юридического лица, определяющие их юридическую природу, автор приходит к выводу, что *правовой акт*:

1) представляет собой юридическую форму управленческого решения, поскольку через него орган юридического лица решает тот или иной вопрос, возникающий в процессе деятельности юридического лица в интересах достижения его целей;

2) исходит только от органов юридического лица, обладающих таким статусом как по закону, так и в соответствии с учредительными документами юридического лица, в пределах их компетенции;

3) оформляет и тем самым закрепляет результат процесса волеобразования или волеизъявления юридического лица;

4) может либо создавать основу для возникновения, изменения или прекращения гражданско-правовых отношений, в которых юридическое лицо выступает субъектом, либо служить юридическим фактом, непосредственно порождающим, изменяющим или прекращающим конкретные правовые отношения подобного типа;

5) порождает права и обязанности не только у тех субъектов, которым он адресован, но и у самого юридического лица;

6) должен соответствовать действующему законодательству и иным правовым актам, включая учредительные и иные документы самого юридического лица;

7) занимает определенное место в иерархической системе такого рода актов, что означает необходимость соответствия актов данного органа юридического лица актам вышестоящих органов;

8) оформляется, как правило, в виде письменного юридического документа, но может быть выражен и без издания специального документа, например, с использованием механизма “умолчания”;

9) вырабатывается, принимается и оформляется с соблюдением определенных, официально установленных законом или иными правовыми актами, включая учредительные и иные документы юридического лица, правил (процедур), предусматривающих порядок его подготовки, обсуждения и принятия;

10) может быть опротестован или обжалован в порядке, установленном действующим законодательством.

Итак, через правовой акт органа юридического лица “переводится” в правовой документ воля самого юридического лица. Но задачи, которые призваны решаться посредством принятия документов, могут быть разными как по характеру, так и по содержанию. Следовательно, разняться и сами правовые акты юридического лица, что создает основу для их классификации по различным критериям.

По форме выражения правовые акты органов юридического лица могут подразделяться на *решения, документы и действия*.

Решения — родовое понятие всех актов органов юридического лица. Они оформляются в письменном виде. К ним можно отнести акты органов как волеобразующих, так и волеизъявляющих.

Документы (внутренние документы) — это совокупность правовых уставований, детализирующих порядок формирования и организацию работы какого-либо органа юридического лица либо описание процедуры принятия каких-либо правовых актов органов юридического лица. К ним можно отнести, например, внутренние документы, определяющие порядок организации и деятельности органов управления юридического лица (положения об общем собрании, совете директоров, исполнительных органах и т.д.).

Действия — это конкретная деятельность органов юридического лица от его имени. К ним можно отнести, например, представление юридического лица перед третьими лицами, совершение сделок и т.д.

По юридической значимости правовые акты юридического лица, по мнению автора, подразделяются на *правовые акты волеобразующих органов и правовые акты волеизъявляющих органов*. При этом необходимо помнить, что акты волеизъявляющих органов всегда должны соответствовать и применяться во исполнение актов органов волеобразующих.

По процедуре принятия правовые акты органов юридического лица могут подразделяться на *правовые акты, принятые коллегиально, и правовые акты, принятые единолично*. К первым относятся акты собрания, совета директоров, правления, дирекции, ревизионной комиссии, ко вторым — акты единоличного исполнительного органа.

По наименованию правовые акты органов юридических лиц подразделяются на *решения, заключения, приказы, указания*.

По кругу лиц, на которые распространяется действие правовых актов органов юридического лица, они подразделяются на *общие правовые акты, содержащие нормы, обязательные для всех лиц, связанных корпоративными и трудовыми отношениями с юридическим лицом, и индивидуальные правовые акты*, которые порождают права и обязанности только у тех субъектов, которым они адресованы.

Таким образом, исходя из всего сказанного ранее, правовой акт юридического лица есть основанное на законе и иных правовых актах (в том числе учредительных и иных документах юридического лица) его волеобразование или волеизъявление, выработанное и оформленное по установ-

ленной процедуре (как правило, в виде специального документа органа юридического лица) и направленное на установление локальных правовых норм или возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений в интересах достижения целей, ради которых юридическое лицо создано.

Исследуя вопросы классификации органов юридического лица, автор обращает внимание и на то, что порядок их формирования зависит от их конкретной разновидности. Причем в одних случаях этот порядок с абсолютной определенностью установлен нормами закона, а в других этой определенности нет.

В связи с этим автором обосновывается необходимость внесения изменения в ГК РФ (ст. 53) в части регулирования вопросов, связанных с порядком приобретения органом юридического лица своего статуса. Речь идет о том, чтобы для общего собрания участников как высшего органа управления хозяйственного общества ввести иной порядок, нежели только назначение и избрание.

По мнению автора, это связано с тем, что современное установление по этому вопросу не может действующими нормами определить механизм приобретения общим собранием хозяйственного общества статуса его органа и не согласуется со ст. 51 ГК РФ, устанавливающей, что юридическое лицо считается созданным с момента его регистрации и с этого времени приобретает права и дееспособность. Но именно с этого момента собрание учредителей юридического лица становится его органом. Эта особенность присуща только собранию. Дело в том, что все остальные органы — и коллегиальные, и единоличные — избираются также на этом собрании, но в отличие от собрания они приобретают статус органа сразу после голосования об их избрании.

Таким образом, выработка и исследование основных признаков органа юридического лица позволяют сформулировать его определение как некой организационно оформленной части юридического лица, представленной либо одним, либо несколькими физическими лицами, образуемой в соответствии с порядком, установленным законом и учредительными документами, обладающей определенными полномочиями, которая посредством принятия различных по видам специальных правовых актов, предусмотренных законодательством, реализует волю юридического лица.

Глава 2. Органы хозяйственного общества: понятие, классификация, принципы образования и организации деятельности

В параграфе 1 главы 2 раздела 2 формулируется определение органа хозяйственного общества и представляются способы классификации органов хозяйственных обществ, основанные на различных классификационных критериях.

Для того чтобы, во-первых, в полной мере представить все разновидности органов хозяйственных обществ и, во-вторых, выявить характерные черты каждого из них, есть смысл попытаться классифицировать их по различным критериям.

По мнению автора, органы хозяйственных обществ можно классифицировать по следующим основаниям.

1. *По наименованию* органы хозяйственного общества подразделяются на следующие виды:

- 1) общее собрание акционеров (участников);
- 2) совет директоров (наблюдательный совет);
- 3) единоличный исполнительный орган (президент, генеральный директор, директор и др.);
- 4) коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и др.);
- 5) ревизионная комиссия (ревизор).

Здесь необходимо отметить, как минимум, три момента, которые определяют особенность этой классификации.

Первый заключается в том, что определенные виды органов четко поименованы в законодательных актах, при этом закон фиксирует лишь одно название органа. Это относится к таким органам хозяйственных обществ, как общее собрание акционеров и общее собрание участников, ревизионная комиссия общества, ревизор общества. Оба федеральных закона — об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью — всегда используют только эти наименования органов как для акционерных обществ, так и для обществ с ограниченной ответственностью, причем делают это в императивном виде и тем самым исключают возможность для участников хозяйственных обществ назвать их в учредительных документах как-то иначе.

Второй момент связан с органами, которые хотя и поименованы в законодательных актах, но при этом участникам предоставляется возможность выбора из двух альтернативных вариантов. Это касается органа, который осуществляет свою деятельность в период между общими собраниями и у которого два названия — совет директоров и наблюдательный совет. Отметим, что, хотя законами и представлены два варианта, это исчерпывающий перечень названий, и участники могут выбирать только из них.

Третий момент связан с органами, которые могут называться самими участниками в учредительных документах, а законы лишь устанавливают их родовое понятие, определяющее их место в иерархии органов управления хозяйственных обществ. Это относится к единоличному и коллегиальному органам хозяйственного общества.

2. *В зависимости от того, формирует орган хозяйственного общества его волю или изъявляет ее вовне*, органы могут подразделяться на *волеобразующие и волеизъявляющие*.

Ранее мы уже говорили о том, что органы юридического лица могут создаваться для формирования его *воли* (*волеобразующие органы*) и для одновременного выражения его воли вовне по отношению ко всем третьим лицам — участникам имущественного оборота (*волеизъявляющие или исполнительные органы*).

Это общее для всех юридических лиц правило находит применение и в отношении конкретных их видов — хозяйственных обществ. Органы хозяйственных обществ также подразделяются на органы, созданные только для формирования воли юридического лица, и на те, которые выражают его волю вовне. Но здесь необходимо иметь в виду, что они могут подразделяться на несколько групп:

- органы, которые могут быть только волеобразующими;
- органы, которые могут быть как волеобразующими, так и волеизъявляющими.

К первой группе относятся общее собрание акционеров (участников), совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция); ко второй — единоличный исполнительный орган. Действительно, как волеизъявляющий орган он реализует вовне волю, сформированную органами первой группы. Так, при принятии решения общим собранием акционеров (участников) или советом директоров (наблюдательным советом) о совершении крупной сделки они формируют волю юридического лица на выполнение определенных действий — осуществление сделки, которую и реализует вовне единоличный исполнительный орган. Он заключает договор от имени общества, выступая при этом как волеизъявляющий орган.

Однако единоличный исполнительный орган в пределах своей компетенции может сам формировать волю хозяйственного общества, например, в отношении сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности, и сам же реализовывать ее вовне, заключая конкретные договоры. Таким образом, единоличный исполнительный орган может выступать и как волеобразующий, и как волеизъявляющий орган.

3. *По числу входящих в органы хозяйственных обществ лиц* они подразделяются на *коллегиальные* и *единоличные*.

В коллегиальном органе решения принимаются группой лиц, обладающих равными правами. В широком смысле это форма принятия решения, при которой учитывается коллективное мнение, используется метод совместного обсуждения. Используя это определение, к коллегиальным органам можно отнести общее собрание акционеров (участников), совет директоров (наблюдательный совет), правление (дирекцию), ревизионную комиссию.

В этой связи следует отметить, что данная группа лиц может иметь внутреннее деление. В одном случае члены этой группы имеют по одно-

му голосу и не могут располагать большим числом голосов. Это правило применяется к таким органам, как совет директоров (наблюдательный совет), правление (дирекция), ревизионная комиссия.

В другом случае количество голосов может быть как равным, так и неравным, и закон не устанавливает требования о равенстве по количеству голосов между акционерами (участниками). К таким органам относятся общие собрания акционеров (участников). Так как в акционерном обществе количество голосов зависит от размера пакета голосующих акций у акционера, а голосование на общем собрании осуществляется по принципу “одна голосующая акция общества – один голос” (ст. 59 ФЗ “Об акционерных обществах”), то чем больше пакет голосующих акций, тем соответственно больше количество голосов¹.

Единоличный орган – это орган, в котором решения принимаются одним лицом. К единоличным органам относится генеральный директор (директор и др.), а также ревизор общества.

4. *По порядку формирования органов хозяйственного общества или способу приобретения ими полномочий* все органы хозяйственных обществ могут подразделяться на *выборные и назначаемые*.

ФЗ “Об акционерных обществах” (ст. 66 и ст. 85) однозначно относит к выборным органам акционерного общества совет директоров (наблюдательный совет) и ревизионную комиссию (ревизора), а ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” такую однозначность проявляет только по отношению к ревизионной комиссии (ревизору) (п. 5 ст. 33 и ст. 47), поскольку в отношении совета директоров (наблюдательного совета) используется не термин *избрание*, как это предусмотрено в ФЗ “Об акционерных обществах”, а термин *образование* (п. 2 ст. 32).

Образование органа может осуществляться как посредством избрания, так и через назначение. А поскольку в ч. 4 ст. 32 ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” устанавливается, что порядок как образования совета директоров (наблюдательного совета), так и прекращения полномочий его членов определяется уставом общества, то можно сделать вывод, что в обществе с ограниченной ответственностью совет директоров может либо избираться, либо назначаться. Самое удивительное, что ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” не содержит указания о том, кто должен образовывать совет директоров (наблюдательный совет), отсылая к уставу общества, при этом не относит вопрос об образовании совета директоров (наблюдательного совета) к исключительной

¹ Справедливо ради необходимо отметить, что в обществе с ограниченной ответственностью механизм определения голосов участников не всегда связан с размером долей участников. На долю каждого участника может приходиться и по одному голосу (п. 1 ст. 32 ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”).

компетенции общего собрания общества (ст. 33), как это сделано в акционерном обществе (п. 4 ст. 48).

Что касается единоличного коллегиального исполнительного органов, то оба закона абсолютно едины в регулировании этого вопроса. Общее собрание участников обоих хозяйственных обществ (или совет директоров (наблюдательный совет), если это отнесено уставом к его компетенции) вправе как выбирать, так и назначать личный состав коллегиального и единоличного исполнительного органа общества.

Исследуя эту классификацию, автор дает ответ и на вопрос: в каких случаях происходит избрание, а в каких — назначение?

5. По *характеру полномочий и задач* органов хозяйственных обществ, определяющему занимаемое ими место в иерархии органов хозяйственных обществ, они подразделяются на *руководящие, исполнительные и контрольные*.

К руководящим относятся следующие органы: общее собрание акционеров, совет директоров (наблюдательный совет). Исполнительные органы общества подразделяются на два вида: коллегиальные, к которым относятся правление, дирекция, и др., и единоличные — президент, генеральный директор, директор и др. Их назначение — организация текущей деятельности хозяйственного общества. Называя их исполнительными органами, законодатель подчеркивает характер их деятельности, противоположный деятельности руководящих органов — общего собрания и совета директоров (наблюдательного совета).

Контрольные органы — это ревизионная комиссия или ревизор. Учитывая, что контроль есть не что иное, как проверка, а также наблюдение с целью проверки, то понятно, почему ревизионная комиссия (ревизор) является контрольным органом.

6. По *выполняемым функциям* органы хозяйственных обществ подразделяются на *общие, специальные и вспомогательные*.

Общие органы — это те, которые осуществляют общее руководство, и к ним относятся как общее собрание акционеров (участников), так и совет директоров (наблюдательный совет). В их компетенцию входит решение не специальных, а общих вопросов, определяющих стратегию развития общества, основные направления и т.д.

В отличие от них специальные органы призваны решать вопросы текущего характера, что определяет их совершенную конкретность. Это исполнительные органы (коллегиальный и единоличный) и ревизионная комиссия (ревизор).

Что касается третьей классификационной категории, то она необычна. Справедливости ради следует отметить, что ее введение было обусловлено желанием автора обратить внимание на особый вид органов. Речь идет о так называемых вспомогательных органах. Они не являются в полной мере органами самого общества, но они существуют как бы внутри этих орг-

ганов, обеспечивая их деятельность. Учитывая, что в практике хозяйственных обществ создание таких органов идет достаточно активно, было бы неправильно совсем не учитывать их при выстраивании всей системы органов. К ним относятся как органы, возможность существования которых определяется самими законами о хозяйственных обществах, так и те, которые явились результатом творчества отдельных акционерных обществ.

К первой группе относятся:

- *счетная комиссия*, призванная определять кворум общего собрания акционеров, разъяснять вопросы, возникающие в связи с реализацией акционерами (их представителями) права голоса на общем собрании, консультировать порядок голосования по вопросам, выносимым на голосование, обеспечивать установленный порядок голосования и права акционеров на участие в голосовании, подсчитывать голоса и подводить итоги голосования, составлять протокол по итогам голосования, передавать в архив бюллетени для голосования (ст. 56 ФЗ “Об акционерных обществах”);
- *президиум общего собрания*, призванный осуществлять функции рабочего органа общего собрания, т. е. решать все организационные вопросы, возникающие в ходе самого собрания (ст. 63 ФЗ “Об акционерных обществах”).

Ко второй группе относятся секретариат совета директоров (наблюдательного совета) и секретариат правления (дирекции). Они призваны обеспечивать техническую сторону работы этих органов: своевременно рассыпать материалы их членам, осуществлять подготовку заседаний, оборудовать места, где эти заседания проходят, снабжать канцелярскими принаследственными т. д.

7. *По срокам деятельности* органы хозяйственных обществ подразделяются на *постоянные и временные*.

Все органы, за исключением общего собрания акционеров, являются временными с ограниченным сроком действия.

Общее собрание акционеров — это единственный постоянный орган практической деятельности.

В параграфе 2 главы 2 раздела 2 сформулированы общие принципы образования и организации деятельности органов управления хозяйственных обществ в России. К ним автор относит:

1) *демократичность* порядка формирования органов хозяйственного общества:

— все руководящие должности в хозяйственных обществах выборные (за исключением тех случаев, когда члены исполнительного органа общества назначаются либо по решению общего собрания участников полномочия исполнительного органа передаются по договору управляющей организации или управляющему);

— участникам гарантируется возможность посредством принятия решений на общем собрании влиять на определение общего направления деятельности общества, контролировать деятельность его исполнительных органов и решать вопрос о целесообразности существования самого общества;

2) компетенция органов управления рассматривается главным образом как *исключительная* и устанавливается по *остаточному принципу*. Так, вопросы, относящиеся к компетенции общего собрания участников, не могут решаться советом директоров (за исключением случаев, предусмотренных самим законодательством). Аналогичным образом исполнительный орган полномочен решать вопросы, не отнесенные к компетенции общего собрания и совета директоров общества;

3) для хозяйственного общества характерен принцип *публичного ведения дел*, который заключается в том, что в определенных законом случаях общество, в частности акционерное, обязано в императивном порядке публиковать для всеобщего ознакомления сведения годового отчета организации — бухгалтерского баланса, счета прибылей и убытков, проспекта эмиссии акций общества и др. Принцип публичности проявляется и в ряде иных положений. Так, любое хозяйственное общество обязано предоставить в разумные сроки любому заинтересованному лицу возможность ознакомиться с его учредительными документами.

4) *корпоративный принцип* организации деятельности хозяйственных обществ заключается в том, что участники общества не могут принимать решения непосредственно, а лишь через соответствующие органы управления в пределах их компетенции.

Глава 3. Характер деятельности органов хозяйственных обществ: функции и принципы

Параграф 1 главы 3 раздела 2 посвящен исследованию и анализу общетеоретических взглядов на управление. Автором обосновывается вывод, что определение характера деятельности органов хозяйственных обществ связано с выявлением отличительных свойств и признаков тех действий, которые они совершают для достижения целей, ради которых это юридическое лицо создано. Автор в развитие этого вывода отмечает тот факт, что одной из основополагающих характеристик юридических лиц, в том числе хозяйственных обществ, является та, которая определяет их как организации. Наряду с прямым указанием на это в законодательстве, такой подход обусловлен еще и объективными предпосылками развития социальных процессов.

Ранее рассматривался лишь структурный аспект организации как формы объединения людей, тогда как функциональный, динамический аспект, суть которого заключается в совершении неких определенных дей-

ствий для обеспечения упорядоченности работы всех структурных элементов организации, остался за рамками нашего исследования. Но именно при определении характера деятельности органов хозяйственных обществ этот аспект выдвигается на первый план.

И если первый аспект, структурный, — это некая “статика”, данная нам как законом, так и учредительными документами, то второй аспект — “динамика”, поскольку его реализация всегда требует проявления активности тех, кто уполномочен совершать такие действия. Во всех юридических лицах, в том числе и в хозяйственных обществах, — это их органы.

Исследование и анализ общетеоретических взглядов на управление, включая кибернетическое, позволили автору сформулировать следующие выводы.

1. Управление — это функция организованных систем различной природы (биологических, технических, социальных), обеспечивающая их целостность, т. е. достижение стоящих перед ними задач, сохранение их структуры, поддержание должного режима их деятельности.

2. Управление служит интересам взаимодействия составляющих ту или иную систему элементов и представляющих единое целое с общими для всех элементов задачами.

3. Управление — внутреннее качество целостной системы, основными элементами которой является субъект (управляющий элемент) и объект (управляемый элемент), постоянно взаимодействующие на началах самоорганизации (самоуправления).

4. Управление предполагает не только внутреннее взаимодействие составляющих систему элементов. Существует множество взаимодействующих целостных систем различного иерархического уровня, что предполагает осуществление управлеченческих функций как внутрисистемного, так и межсистемного характера. В последнем случае система высшего порядка выступает в роли субъекта управления по отношению к системе низшего порядка, являющейся в рамках взаимодействия между ними объектом управления.

5. Управление по своей сути сводится к управляющему воздействию субъекта на объект, содержанием которого является упорядочение системы, обеспечение ее функционирования в полном соответствии с закономерностями ее существования и развития. Это направленное упорядочивающее воздействие, реализуемое в связях между субъектом и объектом и осуществляющее непосредственно субъектом управления.

6. Управление реально, когда налицо известное подчинение объекта субъекту управления, управляемого элемента системы ее управляющему элементу. Следовательно, управляющее (упорядочивающее) воздействие — прерогатива субъекта управления.

Эти основные черты, характеризующие общее понятие управления, приемлемы и для понимания управления в социальной (общественной)

сфере, где в роли субъектов и объектов выступают люди и их различные объединения. В полной мере они применимы и к деятельности органов хозяйственных обществ, и в этом смысле их деятельность — это деятельность по осуществлению управления, или управленческая деятельность. Конечно, при этом необходимо учитывать особенности социальной сферы, важнейшая из которых состоит в том, что управленческие связи реализуются через отношения людей.

Параграф 2 главы 3 раздела 2 посвящен определению конкретных проявлений особенностей деятельности органов хозяйственных обществ и вычленению характерных черт их управленческой деятельности.

Автором обосновывается вывод, что осуществление управленческой деятельности органами хозяйственного общества есть не что иное, как разновидность социального управления. А раз это так, то соответственно и черты, присущие социальному управлению, характерны для управленческой деятельности органов хозяйственных обществ, которая автором определяется как *корпоративное управление*.

Выявлены следующие наиболее характерные черты корпоративного управления.

1. Оно возможно только там, где совместная деятельность людей осуществляется в совершенно определенных видах организаций (хозяйственных обществах).

2. Главное назначение корпоративного управления состоит в упорядочивающем воздействии на участников общества — как членов корпорации, так и участников (работников) совместной деятельности, — придающем взаимодействию людей организованность. При этом обеспечивается согласованность индивидуальных действий участников совместной деятельности, а также выполняются *общие функции*, необходимые для регулирования такой деятельности и прямо вытекающие из ее природы.

3. Корпоративное управление, выступая в роли регулятора поведения людей, достигает этих целей в рамках общественных связей, являющихся по сути *управленческими отношениями*. Возникают они между субъектом и объектом в рамках *управленческого процесса* в связи с практической реализацией функций корпоративного управления.

4. Оно нуждается в особом механизме реализации, который олицетворяют субъекты корпоративного управления. В роли таковых, как мы уже знаем, как правило, выступает определенная группа людей или отдельные физические лица, организационно оформленные в виде органов хозяйственных обществ, а также отдельные уполномоченные на то законом и учредительными документами лица.

Вычленение и анализ характерных черт деятельности органов хозяйственных обществ позволяют сделать вывод о том, что осуществляемое ими *корпоративное управление*, которое, являясь разновидностью социального управления, представляет собой непрерывное и целенаправленное упорядочива-

ющее воздействие на поведение людей, вовлеченных в сферу деятельности хозяйственного общества (лица, уполномоченные на то законом и учредительными документами), в круг корпоративных интересов (участники, члены органов управления) или связанных трудовыми отношениями (работники и должностные лица), и реализуется через формируемые между ними управленические отношения субъекта и объекта корпоративного управления.

Автором дается определение процесса корпоративного управления, под которым следует понимать деятельность органов хозяйственных обществ по выработке (подготовке и принятию) конкретного управленического решения, его исполнению (реализации) и проверки исполнения.

Выработка решения в хозяйственном обществе включает ряд последовательных действий:

- проявление инициативы со стороны органа хозяйственного общества или уполномоченного на осуществление такой инициативы. Так, в акционерном обществе инициаторами разработки решения могут выступать как органы акционерного общества, так и акционеры, обладающие определенным пакетом акций;
- разработку проекта решения, которая, как правило, осуществляется с привлечением специалистов, но оформляется как проект решения по определенной процедуре;
- обсуждение проекта решения, а в некоторых случаях получение согласия на это решение там, где это требуется процедурой принятия решения, например в рамках осуществления государственного контроля за приобретением обществом акций (долей) в уставном капитале других коммерческих организаций;
- экспертизу проекта решения.

Принятие решения — это соблюдение четкой процедуры его оформления как акта органа хозяйственного общества. В зависимости от того, какой орган осуществляет принятие решения, меняется и сама процедура. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества принимает решение по упрощенной процедуре, поскольку это акт единоличного органа, а решение собрания или совета директоров должно приниматься с соблюдением и процедурных, и временных моментов, определенных законом и учредительными документами общества.

Реализация управленического решения — основная стадия процесса корпоративного управления, поскольку именно в рамках реализации осуществляется проведение в жизнь какого-либо плана, проекта, программы.

Эта стадия осуществляется через *исполнение и применение*.

Исполнение представляет собой совершением адресатом данного решения таких действий, которые прямо предписаны волеобразующим органом хозяйственного общества. Например, принятие решения на собрании о совершении крупной сделки влечет юридическое (документальное)

оформление этой сделки единоличным исполнительным органом через заключение конкретного договора.

Применение представляет собой совершение объектом управления таких действий, которые имеют целью разрешение конкретных, индивидуальных дел, возникающих в процессе управленческой деятельности, на основе правил, установленных субъектом управления. Так, например, в акционерном обществе единоличный исполнительный орган обязан по требованию акционера представить ему информацию о деятельности общества, определенную ФЗ "Об акционерных обществах" (ст. 89 и 91) и учредительными документами общества.

Проверка исполнения — завершающая стадия процесса корпоративного управления с позиций его организационной структуры.

Определяя субъектов и объектов корпоративного управления, автор относит к субъектам корпоративного управления органы и лица. Что касается органов, то о них сказано выше, а что касается лиц, то это в первую очередь должностные лица — руководители линейных и функциональных подразделений общества.

К объектам корпоративного управления, по мнению автора, следует отнести акционеров, все органы хозяйственного общества, за исключением собрания, а также должностных и иных лиц, как связанных с обществом трудовыми отношениями (его работников), так и определенных законом и учредительными документами и являющихся стороной управленческих отношений, возникающих в процессе осуществления корпоративного управления.

Рассматривая корпоративное управление с точки зрения его функций, автором определяется система функций корпоративного управления, включающая общие, специальные и вспомогательные функции.

Общие функции корпоративного управления таковы:

— *планирование*, которое предполагает:

- разработку научно обоснованной программы развития хозяйственного общества в целом (либо направлений его деятельности) или отдельных его подразделений;
 - определение целей и задач (краткосрочных и долгосрочных) по реализации данной программы;
 - обеспечение программы необходимыми материальными, финансовыми, организационными и трудовыми ресурсами;
 - определение средств достижения планируемых результатов;
- *организация*, которая представляет собой вид деятельности, направленной на более конкретные цели, а именно на формирование управляемой и управляющей систем, и включает:
- проработку организационной структуры хозяйственного общества;

- формирование органов хозяйственного общества, определение или корректировку их компетенции;
- установление порядка взаимодействия участников управленческих отношений;
- осуществление координации между структурными подразделениями и т.д.;

— *руководство*, которое можно рассматривать как воздействие субъекта управления на содержание деятельности управляемого объекта для достижения сформулированной в плане цели. Более конкретно руководство означает постановку перед объектами корпоративного управления задач, вытекающих из требований реализации функции планирования;

— *координация* призвана обеспечить отлаженный механизм осуществления хозяйственной деятельности организации на всех этапах и уровнях;

— *контроль* в корпоративном управлении представляет собой не только постоянное наблюдение (надзор) за упорядоченностью управляемой системы и ее состоянием, но и владение участником (участниками) хозяйственного общества таким объемом обязательственных прав, которое обеспечивает постоянное влияние на принятие стратегических управленческих решений, их определение и формулирование.

На наш взгляд, совершенно оправданно выделение наряду с общими функциями управления функций специальных (специализированных, или особых).

Специальные функции служат развитию общих функций применительно именно к особенностям субъектного характера. В таком понимании специальные функции представляют собой базу для функционального разделения труда внутри аппарата того или иного органа управления и определения функциональных обязанностей отдельных структурных подразделений и служащих. В то же время такая общая функция управления, как руководство, в зависимости от особенностей сферы управленческой деятельности приобретает и специфическое выражение: методическое, техническое, диспетчерское руководство.

К подобным специальным функциям относятся, в частности:

— *мотивационная*, обеспечивающая стимулирование усилий всех заинтересованных лиц организации для выполнения поставленных задач;

— *инновационная*, связанная с освоением и внедрением новейших достижений в области высоких технологий, методов организации и управления человеческими ресурсами;

— *маркетинговая*, призванная обеспечить устойчивую нишу и экономически рентабельное функционирование компании на рынке своего продукта и др.

И наконец, последнее. Кроме общих и специальных, можно выделить еще и вспомогательные (обслуживающие) управленческие функции. Их существование иногда вызывает возражения, поскольку они включают де-

ятельность по обеспечению работы аппарата управления, а такого рода деятельность не порождает никаких управляющих воздействий. Это, конечно, верно. Но может ли аппарат нормально функционировать без должного обеспечения, без обслуживания канцелярскими, административно-хозяйственными и иными работами? Вряд ли.

Да, управляющее воздействие связано с реализацией только основных (общих) и специальных управленческих функций. Но ее необходимо подготовить соответствующим образом, значит, нужны и обслуживающие, вспомогательные функции, например делопроизводство, иные виды канцелярских работ и т. п. Такого рода функции обслуживают весь процесс управления в рамках общих и специальных функций управления. Они являются первоочередным предметом механизации и автоматизации управленческой работы. Не будучи прямо связаны с осуществлением непосредственного управляющего воздействия, они органически сопутствуют ему и потому имеют практическое значение.

В корпоративном управлении к таким функциям можно отнести, например, работу по обеспечению деятельности общего собрания хозяйственного общества и совета директоров, когда создаются специальные органы собрания и совета директоров — секретариаты для организации (в техническом плане) их нормальной работы.

Параграф 3 главы 3 раздела 2 посвящен исследованию общих принципов управления хозяйственными обществами. Анализируя эту проблему в ее историческом аспекте, автор приходит к выводу, что можно представить следующую систему принципов корпоративного управления:

1. *Принцип централизации управления*, т.е. сосредоточение наиболее важных, стратегических решений в одних руках.

2. *Принцип децентрализации*, т.е. ослабление централизации посредством передачи права решения ряда вопросов нижестоящим органам управления, структурным подразделениям.

3. *Принцип добросовестности и разумности*, основными элементами которого служат требования: а) действовать в интересах общества, б) осуществлять права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. Эти требования тесно связаны между собой и во многом сходны с точки зрения содержания. Нарушение любого из названных требований означает и нарушение принципа в целом. Автором подробно исследуются составляющие этого принципа.

4. *Принцип координации деятельности* предполагает переход от прямого управляющего воздействия на объект управления к согласованию действий субъектов корпоративного управления для достижения единой цели.

5. *Принцип законности*, согласно которому все решения, принимаемые в процессе осуществления корпоративного управления, должны соответствовать действующему законодательству.

6. Принцип участия акционеров и участников хозяйственных обществ в работе их органов управления. Это относится в первую очередь к такому органу хозяйственных обществ, как собрание, участие в работе которого — безусловное право любого акционера или участника хозяйственного общества. Однако этот принцип касается и возможности участия в других органах хозяйственных обществ в порядке, который определяется как законом, так и их учредительными документами.

7. Принцип информационного обеспечения корпоративного управления, определяющий необходимость наличия комплексной системы информации, включающей сбор, сохранение, выбор, перегруппировку данных, их анализ.

Перечисленные принципы управления хозяйственным обществом (или принципы корпоративного управления) не являются окончательными. Они могут и должны подвергаться переосмыслению и корректировке. Но сегодня, на наш взгляд, именно перечисленные принципы достаточно полно характеризуют корпоративное управление в целом и имеют существенное значение для понимания его как системы, так и механизма.

Раздел III. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Глава 1. Органы управления акционерными обществами

В параграфе 1 главы 1 раздела 3 рассматриваются разные модели управления акционерным обществом и анализируются особенности каждой из них. При определении моделей управления хозяйственным обществом, представляющих собой конкретные структуры управления, включающие определенный набор органов управления общества, от которого зависит объем компетенции каждого из них, необходимо исходить из того, что в настоящее время существует исчерпывающий перечень, включающий четыре их разновидности:

1) четырехзвенная структура органов управления: общее собрание участников, совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган (генеральный директор, директор) и коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция);

2) трехзвенная структура органов управления: общее собрание участников, совет директоров (наблюдательный совет) и единоличный исполнительный орган (генеральный директор, директор);

3) трехзвенная структура органов управления: общее собрание участников, единоличный исполнительный орган (генеральный директор, директор) и коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция);

4) двухзвенная структура органов управления: общее собрание участников, единоличный исполнительный орган (генеральный директор, директор).

Анализ ФЗ “Об акционерных обществах” позволяет сделать несколько замечаний по поводу применения названных моделей.

Во-первых, если первая и вторая модели могут быть использованы во всех акционерных обществах независимо от количества акционеров, то третья и четвертая — только в акционерных обществах с численностью акционеров — владельцев голосующих акций менее пятидесяти. Обратим внимание на то, что количество акционеров акционерного общества может влиять на структуру управления, причем иногда это требование носит императивный характер, как в случае необходимости образования совета директоров (наблюдательного совета) в акционерных обществах, где численность акционеров более пятидесяти.

Во-вторых, первая модель позволяет усилить позиции председателя совета директоров и ослабить влияние единоличного исполнительного органа в совете директоров. Это связано со следующими обстоятельствами: 1) лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, не может быть одновременно председателем совета директоров (наблюдательного совета), 2) члены коллегиального исполнительного органа не могут составлять большинство в совете директоров (наблюдательном совете) общества². Таким образом, существуют формальные основания для ограничения избрания представителей “команды управления” (к которым относятся члены коллегиального исполнительного органа — правления, дирекции) в состав совета директоров (наблюдательного совета), да и генеральный директор уже не может возглавлять этот орган управления.

В-третьих, вторая модель, наоборот, позволяет усилить влияние единоличного исполнительного органа в совете директоров общества, поскольку не предусматривает образования коллегиального исполнительного органа и соответственно не устанавливает каких-либо ограничений на участие в совете директоров представителей “команды управления”.

В параграфе 2 главы 2 раздела 3 представлены исследования по вопросам компетенции общего собрания акционеров, классификация собраний по различным основаниям, порядок их подготовки и проведения.

По мнению автора, компетенция общего собрания акционерного общества по составу входящих в нее полномочий может быть подразделена на:

² ФЗ “Об акционерных обществах” (в редакции от 07.08.01 № 120-ФЗ) ужесточил это требование, установив, что члены коллегиального исполнительного органа общества не могут составлять более четверти состава совета директоров (наблюдательного совета) общества.

исключительную компетенцию, когда полномочия по решению ряда вопросов не могут быть переданы никакому другому органу управления общества (ни совету директоров, ни исполнительному органу);

общую компетенцию, когда полномочия по решению ряда вопросов могут быть переданы другому органу управления;

“скрытую исключительную компетенцию собрания”, которая реально формируется отдельными нормами закона, определяющими регулирование конкретных вопросов.

Анализ норм закона дает возможность классифицировать собрания акционеров по двум признакам — периодичности и форме проведения.

По признаку периодичности проведения общие собрания акционеров могут быть двух видов: годовое общее собрание и внеочередное общее собрание.

По форме проведения общие собрания акционеров могут быть также двух видов: проводимые в форме совместного присутствия акционеров и в форме заочного голосования (опросным путем).

Автором анализируются особенности, присущие каждому из представленных видов собраний, и делается вывод о том, что отличие годового общего собрания от внеочередного обусловлено:

основанием проведения общего собрания акционеров;
сроками его проведения;
характером решаемых им вопросов;
формой проведения;
введением различных гарантий обеспечения прав акционеров на общем собрании.

Исследуя различия между собраниями, проводимыми в форме совместного присутствия акционеров и в форме заочного голосования, автор отмечает важный (с позиции правоприменительной практики) момент. Принятие решений на собрании, проводимом в форме совместного присутствия акционеров, фактически может содержать элементы заочного голосования. Это связано в первую очередь с применением ст. 60 ФЗ “Об акционерных обществах”. Таким образом, можно говорить о двух видах собраний, проводимых в форме совместного присутствия акционеров:

в чистом виде, когда не предусмотрено обязанности акционерного общества по рассылке бюллетеней и соответственно не возникает необходимости учитывать их при определении кворума и подведении итогов голосования;

в смешанном виде, когда возникает обязанность по рассылке бюллетеней и соответственно необходимость их учета при определении кворума и подведении итогов голосования.

Оба вида собраний существуют в рамках проведения их в форме совместного присутствия акционеров и соответственно на каждое из них, и в

первую очередь на смешанный вид, не могут быть распространены ограничения, которые характерны для собрания, проводимого в форме заочного голосования.

Работа по подготовке и проведению общего собрания акционеров, по мнению автора, может быть разделена на три этапа:

1) формирование повестки дня общего собрания акционеров и ее утверждение;

2) представление информации о проведении общего собрания акционеров;

3) проведение общего собрания акционеров и определение порядка участия в нем акционеров.

Каждый из этапов исследуется автором и на основе анализа конкретных ситуаций предлагаются пути решения различных спорных вопросов.

В параграфе 3 главы 1 раздела 3 рассматриваются вопросы организации, деятельности и компетенции совета директоров (наблюдательного совета).

Анализ вопросов, отнесенных к исключительной компетенции совета директоров (наблюдательного совета), позволяет автору сделать вывод о том, что компетенция совета директоров (наблюдательного совета) может быть представлена в трех видах: абсолютная, относительная и дополнительная.

Абсолютная исключительная компетенция — это компетенция совета директоров (наблюдательного совета) по решению тех вопросов, которые в соответствии с процедурой их решения отнесены к компетенции только совета директоров (наблюдательного совета) (с четким перечислением исключений), т. е. процедура не предусматривает возможность их решения в другом порядке.

Относительная исключительная компетенция — это компетенция совета директоров (наблюдательного совета) по решению тех вопросов, которые определены в ФЗ “Об акционерных обществах” как исключительная компетенция совета при условии, что в соответствии с уставом общества они не могут быть отнесены к компетенции иного органа управления.

Дополнительная исключительная компетенция — это компетенция совета директоров (наблюдательного совета) по решению тех вопросов, которые не учтены в числе вопросов исключительной компетенции, но их решение советом директоров (наблюдательным советом) определяется уставом общества.

На основе практики применения норм ФЗ “Об акционерных обществах” автор высказывает ряд предложений по совершенствованию законодательного регулирования вопросов избрания и деятельности совета директоров (наблюдательного совета).

Во-первых, это касается вопросов избрания в качестве члена совета директоров юридического лица.

При избрании совета директоров (наблюдательного совета) в практике многих акционерных обществ со стороны акционеров — юридических лиц возникает требование ввести их в качестве кандидатов в члены совета директоров акционера.

Фактически эти требования основываются на неверном представлении о возможности со стороны акционера — юридического лица как участвовать в заседаниях совета директоров, так и предлагать в качестве кандидата в члены совета директоров не конкретное физическое лицо, а само юридическое лицо.

Автором аргументируется позиция, согласно которой юридическое лицо не может представляться в качестве кандидата в члены совета директоров и принимать участие в заседаниях совета директоров.

Во-вторых, автором обосновывается позиция, согласно которой не допускается передача голоса членом совета директоров ни другому члену совета директоров (наблюдательного совета), ни иному лицу.

Глава 2. Органы управления обществами с ограниченной и дополнительной ответственностью

В параграфе 1 главы 2 раздела 3 рассматриваются разные модели управления обществом и анализируются особенности каждой из них.

Существуют четыре разновидности моделей управления обществами с ограниченной и дополнительной ответственностью, аналогичные моделям управления акционерными обществами.

Каждая из моделей анализируется с выявлением особенностей, которые позволяют усилить или ослабить влияние различных ее звеньев. На основании результатов проведенного анализа автором делаются следующие выводы.

1. Все представленные модели применимы для формирования структуры органов управления в любом обществе с ограниченной и дополнительной ответственностью. Вместе с тем если без общего собрания участников и без единоличного исполнительного органа управление обществом осуществляться не может и эти органы должны присутствовать в структуре органов независимо от желания участников, то такие органы, как совет директоров (наблюдательный совет) и коллегиальный исполнительный орган формируются только при наличии соответствующей инициативы участников общества. Так, согласно п. 2 ст. 32 ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” “уставом общества *может быть предусмотрено* образование совета директоров”, а в соответствии с п. 4 той же статьи “руководство текущей деятельностью осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом”.

2. Первая модель позволяет усилить позиции председателя совета директоров и ослабить влияние единоличного исполнительного органа в совете директоров. Это связано с тем, что в соответствии с абз. 5 п. 2 ст. 32 ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, во-первых, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, не может быть одновременно председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества и, во-вторых, члены коллегиального исполнительного органа не могут составлять более четверти состава совета директоров (наблюдательном совете) общества.

Таким образом, существуют формальные основания для ограничения избрания представителей “команды управления”, к коим относятся члены коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), в состав совета директоров (наблюдательного совета), при том, что сам генеральный директор не может возглавлять этот орган управления.

3. Вторая модель, наоборот, позволяет усилить влияние единоличного исполнительного органа в совете директоров общества, поскольку не предусматривает образования коллегиального исполнительного органа и не устанавливает каких-либо ограничений на участие в совете директоров представителей “команды управления”.

В параграфе 2 главы 2 раздела 3 исследуются вопросы компетенции общего собрания участников, классификация собраний по различным основаниям, порядок подготовки и проведения собрания.

По мнению автора, вся компетенция общего собрания участников *исключительная*, при этом объем действительной компетенции общего собрания, если оценивать ее по количеству решаемых им вопросов, в три раза больше, чем определено в ст. 33 ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, поскольку наряду с названной статьей вопросы исключительной компетенции собрания освещены в ряде других статей (ст. 5, 14, 19, 21, 22, 24, 25, 27, 28, 32) ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”.

Из всех вопросов компетенции общего собрания участников совету директоров (наблюдательному совету) реально может быть передано решение лишь тех вопросов, которые связаны с *образованием исполнительных органов общества и досрочным прекращением их полномочий*.

Анализ норм закона позволяет автору выделить два варианта собраний участников.

Первый связан с периодичностью проведения собрания. В соответствии с ним общее собрание участников может быть двух видов:

- *очередное*;
- *внеочередное*.

Анализируя нормы закона и практику проведения внеочередных собраний обществами с ограниченной ответственностью, автор уделяет особое внимание регулированию порядка отказа в проведении внеочередного общего собрания участников.

Второй вариант связан с формой проведения собрания. В соответствии с ним общие собрания участников могут быть подразделены на проводимые в форме:

- совместного присутствия участников;
- заочного голосования (опросным путем).

Каждый из названных вариантов характеризуется автором самым полным образом, что позволяет выявить ошибки в практической деятельности обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью.

Автором утверждается, что работа по подготовке общего собрания участников и его проведению может быть разделена на ряд самостоятельных этапов:

- 1) принятие решения о проведении собрания и утверждении повестки дня;
- 2) уведомление участников о проведении собрания;
- 3) формирование участниками общества повестки дня общего собрания;
- 4) представление материалов и информации участникам общества;
- 5) проведение общего собрания участников.

Перед рассмотрением каждого этапа работы по подготовке и проведению общего собрания участников автор обращает особое внимание на определение того органа, который ответствен за его проведение.

Автором отмечается, что при выборе органа управления, который будет заниматься организаций работы по подготовке и проведению общего собрания участников, возможны различные варианты.

Анализируются вопросы проведения общего собрания участников общества, подробно исследуется участие не самого участника общества, а его представителя, действующего на основе доверенности. Автор отмечает, что использования доверенности — это не только право участника общества через своего представителя реализовать свои права и отстоять свои интересы, но это также фактически *единственный и совершенно легальный механизм консолидации голосов*. Более того, отсутствие на собрании акционера в акционерном обществе не может привести к таким негативным результатам, как отсутствие участника на собрании в обществе с ограниченной или дополнительной ответственностью. Ведь во втором случае при определении того, принято решение или нет, ведется подсчет только присутствующих на собрании, а не всех участников общества.

Кроме этого автор обращает внимание на то, что решения общего собрания принимаются открытым голосованием, если иной порядок не предусмотрен уставом общества. На практике очень часто возникают вопросы использования “иного порядка принятия решения”, которые анализируются в диссертационном исследовании.

В параграфе 3 главы 2 раздела 3 рассматриваются вопросы организации и деятельности совета директоров (наблюдательного совета).

Учитывая положения п. 2 ст. 33 ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, определяющего исключительную компетенцию общего собрания участников, а также возможности, предусмотренные абз. 3 п. 2 ст. 32 того же закона, автор формулирует следующий круг вопросов, который, по его мнению, может быть отнесен к исключительной компетенции совета директоров общества:

- 1) образование исполнительных органов общества, досрочное прекращение их полномочий, установление размера выплачиваемых им вознаграждений и компенсаций;
- 2) рекомендации по размеру выплачиваемых членам ревизионной комиссии общества вознаграждений и компенсаций и определение размера оплаты услуг аудитора;
- 3) рекомендации по размеру дивиденда по облигациям и иным эмиссионным ценным бумагам общества и порядку их выплат;
- 4) использование резервного и иных фондов общества;
- 5) принятие решения об участии общества в других организациях;
- 6) заключение крупных сделок, связанных с приобретением и отчуждением (или возможностью — прямо или косвенно) имущества, стоимость которого составляет 25—50% стоимости имущества общества;
- 7) принятие решения о совершении сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет до 25% стоимости имущества общества на дату принятия решения о совершении такой сделки;
- 8) заключение сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Исследуя вопросы избрания совета директоров, автор особо обращает внимание на то, что в отличии от акционерных обществ в обществе с ограниченной ответственностью установлен более льготный порядок формирования совета директоров, при котором *срок действия полномочий его членов устанавливается самими участниками*.

Кроме этого автор подчеркивает, что уставом общества или внутренним документом, утвержденным общим собранием участников, могут устанавливаться требования к лицам, избираемым в состав совета директоров (наблюдательного совета) общества. Перечень таких требований законом не ограничивается, и в связи с этим остается только удивляться, что выработка требований к кандидатам в члены совета директоров с целью более качественного отбора состава этого важного органа управления не нашла широкого распространения на практике.

Анализируя практику обществ с ограниченной ответственностью по порядку избрания совета директоров, автор обращает внимание на то, что когда в качестве участников выступают юридические лица, то очень часто ими, чтобы внести определенность в возможности каждого юридического лица при выборе состава совета директоров (наблюдательного совета) из их представителей, в уставе общества определяются квоты на коли-

чество их мест в совете директоров (наблюдательном совете) посредством “привязки” их к пакетам голосов. Подобное квотирование не может быть обязательным для участников.

Глава 3. Исполнительные и контрольные органы хозяйственных обществ

В параграфе 1 главы 3 раздела 3 рассматриваются вопросы организации и деятельности единоличного исполнительного органа хозяйственных обществ.

Здесь необходимо отметить одну особенность: в качестве единоличного исполнительного органа может выступать только физическое лицо. Даже в передаче обществом полномочий единоличного исполнительного органа управляющему, в роли которого выступает коммерческая организация, нет противоречия этому положению, поскольку в данном случае управляющая организация не превращается в единоличный исполнительный орган, а лишь принимает его полномочия. Но наряду с передачей полномочий коммерческой организации общество может передать эти полномочия и управляющему — физическому лицу.

Учитывая новизну этой нормы и ряд вопросов, с которыми столкнулись хозяйственные общества при ее применении на практике, автор обращает на нее особое внимание.

Вопрос об органе, который может принять решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему, — один из наиболее важных.

Если при регулировании данного вопроса в ФЗ “Об акционерных обществах” прямо указано, что это решение должно принимать общее собрание акционеров, то в обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью не все так однозначно.

На основе анализа норм действующего законодательства автором сформулирован вывод о том, что в обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью только общее собрание участников вправе решать вопросы передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющему и утверждения такого управляющего и условий договора с ним.

Исследуя возможность заключения и вид договора, на основе которого общество вправе передать полномочия своего единоличного исполнительного органа управляющему, автор обращает внимание на то, что общество вправе передать по договору эти полномочия управляющему только в том случае, если такая возможность прямо предусмотрена уставом общества. Если такого положения в уставе нет, то, прежде чем принимать решение об этом, необходимо внести дополнение в устав с соблюдением соответствующих процедур по принятию такого решения, предусмотренных законодательством об обществах с ограниченной ответственностью. Что касается вида договора, который заключается с уп-

равляющим, то автором подвергается критике практика некоторых обществ с ограниченной ответственностью, когда собрание участников, утверждая условия такого договора, определяет его как договор доверительного управления имуществом, что, по мнению автора, абсолютно неверно. Это должен быть гражданско-правовой договор, либо договор на оказание услуг, либо договор подряда.

В обществе с ограниченной и дополнительной ответственностью вопрос о том, кто подписывает договор и утверждает его условия, решен очень четко. Согласно абз. 2 ст. 42 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" договор с управляющей организацией или управляющим подписывается от имени общества лицом, председательствующим на общем собрании участников общества, утвердившим условия такого договора, либо участником общества, уполномоченным на это решением общего собрания участников.

Условия договора, заключаемого акционерным обществом с управляющей организацией или управляющим, утверждаются его советом директоров (наблюдательным советом) (абз. 3 п. 1 ст. 69 ФЗ "Об акционерных обществах"), если *уставом общества не установлено иное*. Вместе с тем не ясно, что имел в виду законодатель под иным. Общее собрание акционеров могло бы явиться единственным органом, кроме совета директоров (наблюдательного совета) общества, утверждающим условия указанного договора. Однако вопрос об утверждении договора с управляющей организацией или управляющим в ФЗ "Об акционерных обществах" не отнесен к вопросам компетенции общего собрания акционеров, а компетенция общего собрания акционеров уставом расширена быть не может. Следовательно, реальный орган, который может утвердить условия договора, — это совет директоров (наблюдательный совет). Поэтому именно его председатель и должен подписывать договор с управляющей организацией или управляющим.

Права и обязанности, порядок деятельности единоличного исполнительного органа общества (генерального директора, президента и др.) и принятия им решений по руководству текущей деятельностью общества определяются уставом общества, внутренними документами общества, а также договором, заключенным между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа.

Учитывая, что закон не устанавливает исчерпывающего перечня полномочий единоличного исполнительного органа общества, предоставляя возможность для творчества самим его участникам, автор на основе анализа деятельности ряда обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ приводит наиболее типичный и полный набор вопросов, составляющих компетенцию единоличного исполнительного органа (генерального директора, президента и др.) общества.

В параграфе 2 главы 3 раздела 3 рассматриваются вопросы организации и деятельности коллегиального органа управления хозяйственных обществ.

Коллегиальный исполнительный орган общества осуществляет полномочия, отнесенные уставом общества к его компетенции.

Вместе с тем, по мнению автора, анализ практической деятельности коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ показывает, что они еще не стали теми самостоятельными исполнительными органами, статус которых определен ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” и “Об акционерных обществах”.

В первую очередь, как считает автор, это связано с тем, что коллегиальный исполнительный орган продолжает восприниматься как орган при директоре. Вместе с тем по смыслу норм законов, регулирующих порядок организации и деятельность коллегиального исполнительного органа, — это один из двух исполнительных органов общества со своей компетенцией, коллегиальным порядком принятия решений и ведением документации, подтверждающей факты коллегиального обсуждения и принятия решений на его заседаниях.

По мнению автора, наиболее типичный перечень вопросов, возникающих в практике общества с ограниченной ответственностью и составляющих компетенцию его коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), может быть представлен следующим образом:

- организация эффективного оперативного управления текущей деятельностью общества;
- организация и обеспечение выполнения решений общего собрания участников и совета директоров (наблюдательного совета);
- выработка и осуществление текущей хозяйственной политики общества в целях повышения его прибыльности и конкурентоспособности;
- разработка и представление общему собранию годовых планов работ общества, подготовка документов финансовой отчетности, бухгалтерских балансов, счетов прибылей и убытков общества, проектов их распределения;
- разработка текущих и перспективных планов реализации уставных задач по направлениям деятельности общества;
- разработка и представление на утверждение общего собрания участников проектов внутренних нормативных, инструктивных, методических и других документов, регламентирующих деятельность общества;
- разработка условий проектов договоров, определяющих права и обязанности единоличного исполнительного органа, членов коллегиального исполнительного органа;
- совершение сделок по распоряжению имуществом общества, предметом которых является имущество стоимостью 10—25% балансовой стоимости активов общества на дату принятия решения об осуществлении такой сделки.

Анализируя практику формирования коллегиального исполнительного органа, автор обращает внимание на недостаточную четкость регулирования

вопросов о том, кто должен утверждать условия и содержание договора с членами коллегиального исполнительного органа, приоритет каких норм (трудовых или гражданско-правовых) должен устанавливаться при регулировании отношений между обществом и членами коллегиального исполнительного органа. Из норм, содержащихся в абз. 2 п. 3 ст. 69 и ст. 70 ФЗ "Об акционерных обществах", а также в п. 1 ст. 40 и ст. 41 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", также совершенно не очевидно, что указанный договор должен быть утвержден советом директоров (наблюдательным советом). На наш взгляд, целесообразно предусмотреть указанный договор в законах о хозяйственных обществах, поскольку в этом случае отношения между членами коллегиального исполнительного органа и обществом будут основаны преимущественно на таком гражданско-правовом договоре, а не на трудовом. Вышесказанное является принципиальным, поскольку имеются опасения (подтверждающиеся судебной практикой), что трудовое законодательство создает препятствия для увольнения работников без каких-либо оснований, даже в случаях их перевода на другую должность. Думается, что и до внесения изменений в законы по этому вопросу ситуация разрешима, поскольку компетенция совета директоров (наблюдательного совета) общества является открытой. При отнесении этого вопроса к компетенции совета директоров можно устранить возникшее затруднение.

Достаточно подробно автором исследуются вопросы организации работы коллегиального исполнительного органа.

В параграфе 3 главы 3 раздела 3 рассмотрена система правовых средств, позволяющих усилить позиции исполнительных органов.

По мнению автора, использование рассмотренных в представленном исследовании правовых механизмов (приобретение размещенных акций, создание параллельной организации, получение доверенности, разукрупнение общества, заключение договора доверительного управления акциями, консолидация размещенных акций) позволяет усилить позиции исполнительных органов и эффективно решить следующие задачи:

- 1) предотвращение формирования контрольного пакета акций у сторонней организации посредством реализации ей акций акционерами;
- 2) аккумулирование части акций акционеров-работников в едином пакете для обеспечения стабильного контроля акционерного общества со стороны исполнительных органов;
- 3) повышение управляемости акционерного общества.

Наибольший интерес, по мнению автора, представляет механизм создания параллельной организации. Если попытаться кратко представить его суть на уровне идеи, то она заключается в том, чтобы на основе анализа ситуации, в которой оказалось конкретное акционерное общество, так заинтересовать акционеров, чтобы они добровольно приняли решение поменять свои акции на акции вновь созданной организации.

Аккумулирование акций путем обмена их на акции создаваемого юридического лица — наиболее предпочтительный механизм по сравнению с названными выше. Дело в том, что в этом случае происходит не просто временная консолидация голосов акционеров, при которой они будут иметь право отозвать свои голоса в любой момент (как, например, при наличии доверенности, доверительного управления и залоге акций под ссуды), а закрепление контрольного пакета акций на постоянной (или хотя бы долгосрочной) основе. На примере конкретной ситуации автором исследуются сильные и слабые стороны этого механизма, предлагается программа пошаговых операций его реализации, включающая даже рекомендации для акционеров по его использованию.

Кроме этого автор обращает внимание на самый спорный механизм усиления позиций исполнительных органов — консолидацию акций. Исследуются правовые основания его применения и рассматриваются наиболее спорные вопросы его реализации.

Параграф 4 главы 3 раздела 3 посвящен вопросам организации и деятельности ревизионной комиссии и ревизора. Автор анализирует законодательство и существующую практику, что позволяет ему ответить на ряд спорных вопросов.

Так, в деятельности ревизионных комиссий (ревизоров) хозяйственных обществ часто возникает вопрос: на какой срок избирается ревизионная комиссия (ревизор)? Если для обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью этот вопрос решается четко — на срок, определяемый уставом общества, то в акционерных обществах такой ясности нет.

С одной стороны, в ФЗ “Об акционерных обществах” (абз. 3 п. 1 ст. 47 и п. 1 ст. 53) избрание счетной комиссии (ревизора) как вопрос, включаемый в повестку дня годового общего собрания, предусмотрено правом акционеров выдвинуть кандидатов (кандидата) в состав ревизионной комиссии (ревизора) общества. С другой стороны, ФЗ “Об акционерных обществах” (п. 1 ст. 85) устанавливает, что ревизионная комиссия (ревизор) общества избирается общим собранием акционеров общества, и не содержит указания на вид проводимого собрания (годовое, внеочередное). Кроме того, ФЗ “Об акционерных обществах” не содержит никаких положений в отношении срока полномочий ревизионной комиссии (ревизора), за исключением возможности досрочного прекращения ее полномочий (подп. 9 ст. 48).

На наш взгляд, в акционерном обществе ревизионная комиссия (ревизор) должна избираться ежегодно, в противном случае мы не сможем выполнить требование ст. 47 указанного Закона об обязательности ежегодного рассмотрения определенного в этой статье круга вопросов.

Компетенция ревизионной комиссии (ревизора) общества определяется как уставом общества, так и действующим законодательством, причем оно исходит из того, что полномочия, предусмотренные законом, могут

быть расширены за счет дополнительных вопросов, определенных уставом общества.

В связи с этим автор предлагает перечень вопросов, решение которых может быть отнесено к компетенции ревизионной комиссии (ревизора) общества:

- плановые проверки деятельности совета директоров (наблюдательного совета), единоличного исполнительного органа (генерального директора, директора), коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) не реже одного (двух) раза в год;
- представление в совет директоров не позднее чем за 10 дней до годового собрания акционеров отчета по результатам годовой проверки в соответствии с правилами и порядком ведения финансовой отчетности и бухгалтерского учета;
- осуществление плановых и внеплановых проверок (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности общества за год, а также в любое время по собственной инициативе, решению общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета), по письменному запросу акционера (акционеров) общества, владеющего в совокупности не менее 10% голосующих акций общества;
- инициатива созыва внеочередного собрания акционеров, если возникла угроза существенным интересам общества или выявлены злоупотребления должностных лиц;
- составление заключения по годовым отчетам и балансам;
- контроль документов о финансово-хозяйственной деятельности общества, принадлежащих лицам, занимающим должности в органах управления общества.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография

Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. — М.: Дело, 2001. (20 п.л.)

Учебно-практические пособия

Общества с ограниченной ответственностью. — М.: Дело, 1999. (32 п.л.). (Сер. "Коммерческие организации")

Акционерные общества. — М.: Дело, 1998. (33,5 п.л.). (Сер. "Коммерческие организации")

Концерны, консорциумы, объединения и хозяйственные ассоциации. — М.: Изд-во МАИ, 1991. (1 п.л.)

Малые предприятия: правовые вопросы создания и деятельности. — М.: Изд-во МАИ, 1991. (1 п.л.)

Правовое положение предприятия (объединения). — М.: Изд-во АНХ СССР, 1988. (5 п.л.)

Разделы книг и научно-практических пособий

Квазиерархические организационные структуры. Урок первый: Японские кейрэцу. — М.: Дело, 1998. (1 п.л.) (в соавторстве)

Квазиерархические организационные структуры. Урок второй: Могут ли быть неяпонские кейрэцу. — М.: Дело, 1998. (1,16 п.л.) (в соавторстве)

Квазиерархические организационные структуры. Урок третий: Контроль без контрольных пакетов акций. — М.: Дело, 1998. (1,16 п.л.) (в соавторстве).

Организация и оплата труда работников совместных предприятий // Итalia — СССР: Совместные предприятия". — М.: Прогресс, 1990. (1,2 п.л.) (в соавторстве)

Руководитель: полномочия, ответственность, юридическая защита. — М.: Изд-во АНХ СССР, 1989. (3,8 п.л.) (в соавторстве)

Закон о предприятии и его реализация. — М.: Профиздат, 1988. (7 п.л.) (в соавторстве)

Методические рекомендации по вступлению руководителя в должность и по организации договорной работы в организации (методики 4 и 9) // Руководитель: право и психология. Методические рекомендации по правовым и психологическим проблемам управления. — М.: Изд-во АНХ СССР, 1987. (1,5 п.л.)

Научные статьи

Консолидация акций // Бизнес-Академия. 2001. № 7—8. (0,7 п.л.)

Не модель выбирает нас, а мы выбираем модель // Бизнес-Академия. 2001. № 4. С. 74. (0,7 п.л.)

Готовимся к общему собранию акционеров // Бизнес-Академия. 2001. № 2. С. 76. (0,7 п.л.)

Общее собрание акционеров // Бизнес-Академия. 2001. № 3. С. 76. (0,6 п.л.)

Государственный контроль за соотношением долей в уставных капиталах хозяйственных обществ — гарантия создания конкурентной среды в бизнесе // Маркетинг. 1998. № 4. С. 124. (1 п.л.) (в соавторстве)

Отношения предприятия с вышестоящим органом // Хозяйство и право. 1988. № 2. С. 3. (0,5 п.л.) (в соавторстве)

Создание механизма защиты прав предприятий // Правовые и психологические проблемы принятия управленческих решений в условиях демократизации. — М.: Изд-во АНХ СССР, 1988. (0,5 п.л.)

Вступление в должность // Хозяйство и право. 1987. № 8. С. 40. (0,5 п.л.)

О видах координационной деятельности исполнительно-распорядительных органов местных Советов народных депутатов // Правовые формы межотраслевого управления. М.: Изд-во МГУ, 1984. (0,7 п.л.)

Понятие координационной деятельности исполнкомов местных Советов народных депутатов // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова (Сер. "Право"). 1984. № 3. (0,5 п.л.)

Понятие и содержание координации в советском управлении // Управление и право (вып. 7). — М.: Изд-во МГУ, 1982. (0,5 п.л.)

Die Wirtschaftsreform in der UdSSR: rechtliche Grundlagen Deutsche Bundes Republic // WSI Mitteilungen, 1990. (1 п.л.)

*Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук*

Станислав Дмитриевич МОГИЛЕВСКИЙ

**ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ
ОБЩЕСТВАМИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Лицензия ИД № 03590 от 19.12.2000 г.

Подписано в печать 5.11.2001. Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ

Издательство “Дело”
117571, Москва, пр-т Вернадского, 82

10 =